

Семенец О. С.,

кандидат філологічних наук, докторант

Таврического національного університету імені В. І. Вернадського

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется специфика рецепции античного и мифологического материала в литературе французского Ренессанса, а также определяется ее подражательно-соревновательный характер.

Ключевые слова: Франция, Возрождение, античный текст, миф, рецепция, диалог культур.

Развитие современного литературного процесса в условиях глобализации, информационного взрыва и стремительного проникновения во все сферы жизнедеятельности человека средств массовой коммуникации требует пересмотра основополагающих принципов исследования художественного текста в литературоведении. В 60-70-ых годах XX столетия возникает литературная теория, которая в отличие от академической теории литературы, переосмысливает традиционное понятие литературоведения (категория автора как источник смысла произведения, авторитетность классических канонов, возможность объективной интерпретации произведения). Введение понятия дискурсивности для определения характера социокультурного взаимодействия (исторический, политический, философский, культурологический, языковой и другие дискурсы) изменило топику современного мышления. Исследователи «поставили в центр динамическое исследование антиномий в личности и обществе, раскрыли конфликт как источник энергии» [8, с. 12], используя художественный текст не только для интерпретации самого текста, но и для постановки на их материале актуальных антропологических, философских, социальных проблем.

Среди многих литературных теорий современности важное место занимает рецептивная критика Констанской школы (Х. Яусс, В. Изер), возникшая в 70-80-х годах прошлого века, которая имела междисциплинарный характер и стала продуктивным методом не только для литературоведческих, но и для историографических, философских, культурологических и других изысканий. Предполагается, что изначально мёртвый текст рождается только в момент обращения к нему читателя, который и создаёт смысл текста, редактируя при этом свою картину мира. В. Изер настаивает на том, что «литература занимается как раз тем, что было опущено, проигнорировано, вытеснено из картины мира ради того, чтобы стабилизировать наш мир разного рода институциями» [8, с. 40].

Популярность рецептивной теории как нового метода исследования текста привлекла внимания мировых антиковедов и сделала рецепцию античности в последние десятилетия одним из самых востребованных направлений. Научные штудии Л. Хардвик, М. Мартиндейла, Дж. Портера, С. Голдхилла, Э. Хейл, С. Харрисона и других [10], расширяют методологическую базу исследования рецеп-

ции античности и даже привлекают другие литературные теории современности, например, гендерный подход, психоанализ и постколониальную критику.

В процессе анализа рецепции любого исходного текста учитывается не только социокультурный контекст реципиента, но и весь багаж литературного опыта читателя (У. Эко называет это явление «интертекстуальной энциклопедией» возможного читателя), который достаточно велик в век информационных технологий и доступности информации. Даже при новом прочтении, например, древних текстов современный читатель воспринимает их сквозь призму уже известных ему интерпретаций, созданных в более поздние эпохи. Это может быть пассивная рецепция (чтение переводной литературы или просмотр театральных постановок) и активная рецепция, которая порождает новый текст на основе авторской интерпретации реципируемого материала.

Для литературоведения интересен именно последний вид рецепции, позволяющий установить особенности межкультурной литературной коммуникации. Однако сегодня невозможно провести лишь синхронный срез в литературе для выявления зияний в картине мира современного человека и не учитывать диахронии развития того или иного текста, послужившего материалом для активной рецепции.

Обращаясь к анализу литературной рецепции античного наследия во французской литературе рубежа XX-XXI веков, исследователь, поставивший перед собой эту цель, неминуемо сталкивается с проблемой выявления причин именно такого читательского отклика на древние тексты. Решению данной проблемы способствует анализ диахронии рецепции античности во французской литературе на разных этапах ее развития. Это и стало предметом исследования в данной статье.

В «Словаре античности» термин «рецепция античности» трактуется как «эпизодическое, в большей или меньшей степени социально обусловленное, сознательное заимствование идей, материалов, мотивов из греко-римского культурного наследия, берущихся за образец с целью поставить его на службу собственным эстетическим, этическим, политическим и другим интересам» [7, с. 484]. Греко-римская культура, которая выдвинула новое понимание сущности человека как творца самого себя, а истории как процесса его самовыражения и самосовершенствования, была продуктивна для рецепции во все времена, но особенно актуализировалась в переходные эпохи, когда пересматривались ценностные ориентиры и создавались новые мировоззренческие модели.

С точки зрения реализации коммуникативного акта между античностью и христианским средневековьем, то коротко его можно охарактеризовать как конфликт, по-

стоянний процес «притягання-отталкивання». С одной стороны имеем прагматическую рецепцию той части синтетического римского литературного наследия в основном периода упадка Империи, которая позволяет решить социально-политические и социально-культурные проблемы общества (юридические, медицинские, грамматические тексты). Активная же рецепция, порождающая новые художественные тексты, происходит при резонировании социокультурных кодов рецепируемой эпохи (античность) и эпохи-реципиента (Средневековье). Часто идеологические пристрастия христианства становятся переключателями кода исходного сообщения-текста, что влечет за собой его кардинальную перекодировку («Морализованный Овидий», Вергилий – предтеча Христа и т.д.). Таков характер рецепции античности в эпоху Средних Веков.

Восприятию и интерпретации античности во французской литературе эпохи Возрождения посвящены работы многих литературоведов (С. Аверинцев, М. Бахтин, Ю. Виппер, М. Грабарь-Пассек, Е. Мелетинский, Г. Косиков, А. Тахо-Годи, О. Фрейденберг, В. Авдонин, Е. Чиглинец и другие). Обобщение их научных изысканий приводит автора статьи к следующим выводам:

1. Понимание античного наследия как «идеального горизонта человеческой культуры» [5, с. 89] приводит гуманистов Ренессанса к всеохватывающему возрождению греко-римской культуры и ставит перед ними задачу синтезировать античную мудрость и христианскую идеологию. В отличие от поэтов Средневековья, избирательно культивирующих только римскую литературу, Возрождение открывает миру эллинистическую сокровищницу текстов. В них «в условиях демократических греческих полисов гуманизм был поднят на новый качественный уровень, характеризующийся новым пониманием сущности человека как творца самого себя и истории как процесса его самовыражения, самоутверждения и самосовершенствования» [5, с. 132].

2. Нео платонизм, эпикуреизм, стоицизм и другие философские учения древности открывают мыслителям Ренессанса новые горизонты формирования мировоззренческих систем, поскольку частично изжившие себя ценностные установки христианства выявляют зияния в картине мира просвещенного гуманиста. То есть античная философия расширяет достаточно ограниченный горизонт читательского ожидания среднестатистического индивидуума XVI века, а продуктивная рецепция античного интеллектуального наследия в современном ему социокультурном пространстве переходит в горизонт исторического воздействия, способствуя трансформации ренессансной картины мира. Отсюда впоследствии религиозные противостояния второй половины XVI века.

3. Творчество поэтов-неолатинистов первой половины XVI века (составляет около половины литературного продукта того времени) носило в основном подражательно-соревновательный характер. Однако латиноязычные стилизации под Вергилия, Горация, Катулла, Цицерона имели отпечаток гражданских и религиозных проблем ренессансного общества, что предвосхитило стремительный скачок в развитии поэзии уже на французском языке. Таким образом, соревновательность становится побудительным импульсом для развития французской литературы.

4. Жанровая реформа поэзии французского Ренессанса (возрождение античных жанров оды, элегии, эпиграммы, сатиры, послания, эклоги) не была радикальным разрывом с традицией Средневековья, поскольку даже отвергая завоевания клерикальной и куртуазной поэзии, писатель все равно относится к изображаемому предмету опосредованно, «через уже существующее слово об этом предмете, которое как раз и закрепляется в системе смысловых и изобразительно-выразительных клише, в своей совокупности составляющих данную культуру» [5, с. 116]. Жанровая рецепция предполагает не только выбор формы, в которую облекается мысль, но и смыслового языка, на котором будет говорить о мире. Сложность же заключалась в том, что если для античных писателей мифологическая образность была органическим языком, то для гуманистов Возрождения – всего лишь необходимые метафорические знаки разумной жизни. Как отмечал Е. Мелетинский, «античная мифология, мёртвая сама по себе, включалась в некий сплав (христианство, гротеск, магия, рыцарская легенда), который в целом, был еще мифологической реальностью мышления, его разумом, а не предрассудком, кровью культуры, а не реминисценцией. Оттого мифология, пусть сдвигаясь в «высокую топикку», сохраняла своего рода историческую принудительность» [6, с. 287].

5. Тотальная мифологизация, возникшая вследствие открытия миру полисемантических образов «языческой» греческой литературы, в основном имела определённые цели, которые раскрылись в полной мере в поэзии «Плеяды». На этапе исторического развития мифологии утверждение патриархата ознаменовалось формированием Олимпийского пантеона богов, однако это был процесс естественного развития, отражённый в мифе как единой форме архаического мышления. В эпоху Возрождения во Франции происходило становление абсолютной монархии. В творчестве придворных поэтов античный Олимп транспонируется на современную Францию, выстраивается четкая иерархия (Юпитер – Генрих II, Екатерина Медичи – Юнона и т.д.) [2]. Переодевая французских монархов в одеяния греческих богов, наделяя их сверхъестественными чертами могущественных небожителей, художники рассчитывали на интертекстуальную энциклопедию знаний образованного читателя, формируя у него горизонт воздействия, в котором утверждалась божественная природа монарха.

6. Формированию политического мифа (И. Эльфонд) способствовало и развитие династических мифов (божественное происхождение королевских династий от героев и богов). Если в эпоху Средневековья в этом отношении наиболее продуктивным стал Троянский цикл [12], то социокультурный контекст гуманистов требовал новых решений. Активной рецепции, иногда сопровождавшейся перевертыванием, додумыванием истории, на этот раз подвергся образ Геракла Галльского, воспетого Лукианом, зачисленного ренессансными мыслителями к прародителям основателей Галлии и прямым предкам французской королевской династии.

Таким образом, обзор и анализ рецепции античности в эпоху французского Возрождения дает возможность настаивать на ее подражательно-соревновательном характере, что было продуктивно для утверждения национального самосознания (усовершенствован французский язык на

основе латыни, становления мировоззренческой модели, синтезирующей в себе христианские учения и античную философскую мысль) и абсолютной монархии.

Литература:

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Виппер Ю. Б. Поэзия Пелеяды : Становление литературной школы / Ю. Б. Виппер. – М. : Наука, 1976. – 433 с.
3. Грабарь-Пассек М. Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе / М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1966. – 327 с.
4. История французской литературы : В 4-х томах : Т. 1 : От древнейших времен до революции 1789 г. / Под ред. В. М. Жирмунского. – М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1946. – 811 с.
5. История французской литературы : Учеб. для филол. спец. вузов / Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. – М.: Высш. шк., 1987. – 543 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа : [монография] / Е. М. Мелетинский ; РАН ; Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – 4-е изд., репр. – М. : Восточная литература, 2006. – 406 с.
7. Словарь античности : Пер. с нем. / Сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.
8. Современная литературная теория. Антология / Сост. И. В. Кабанова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 344 с.
9. Чиглинец Е. А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. / Е. А. Чиглинец. – Казань : Изд-во Казан. Гос. ун-та, 2009. – 290 с.
10. Чиглинец Е. А., Ашаева А. В. Рецепция античности: актуальные исследовательские тенденции в современном зарубежном антиковедении (опыт историографического обзора) / А. В. Ашаева, Е. А. Чиглинец // Ученые записки Казанского университета : Гуманитарные науки. – Т. 154. – Кн. 3. – 2012. – С. 162-171.
11. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Эко Умберто ; Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. – СПб. : «Симпозиум», 2005. – 502 с.
12. Эльфонд И. Я. Раннесредневековые основы политической мифологии во французской культуре XVI в. / И. Я. Эльфонд // Миф в культуре Возрождения / [Отв. ред. Л. М. Брагина]. – М. : Наука, 2003. – С. 239-252.

Семенец О. С. Особливості рецепції античного спадку у французькій літературі епохи Відродження

Анотація. У статті виявлено специфіку рецепції античного і міфологічного матеріалу у літературі французького Ренесансу та встановлено її наслідувально-змагальний характер.

Ключові слова: Франція, Відродження, античний текст, міф, рецепція, діалог культур.

Semenets O. The peculiarities of perception of an antique heritage in French literature of Renaissance

Summary. The research represented in the article is based on the specific perception of the antique and mythological plots in French literature of the Renaissance and its simulative nature is also specified.

Key words: France, Renaissance, antique text, myth, perception, intercultural dialog.